Дуракам из ICW могло показаться, что Геллерт, наконец, потерял терпение и предпринял попытку прорвать их линию, но Темный Лорд просто подтолкнул их к обороне, оценил людей, чтобы увидеть, как они отреагируют на атаку, и как легко они могут рухнуть, если вес вся его сила обрушилась на них.

Результат был совершенно неожиданным.

В ходе эксперимента он потерял несколько человек, ничтожное число, но, тем не менее, это была потеря.

Из отчетов, которые он получил, люди ICW сражались со свирепостью диких зверей, рыча и царапая себе путь через его ряды, которые были вынуждены отступить.

Они устроили настоящее шоу, пролили кровь и забрали жизни.

"Для общего блага", - пробормотал Геллерт себе под нос.

Это была не та война, которую он себе представлял, и не та, которой он желал.

По правде говоря, он надеялся, что не встретит такого сопротивления, что он сможет разрушить достаточно стран, чтобы даже самые патриотичные и глупые лидеры поняли, что сопротивление бесполезно, но этому не суждено было сбыться.

Хотя Геллерт был готов к такому повороту событий, ему не нравилась отвратительная природа войны.

Он хотел сохранить жизнь, видеть, как волшебный народ мира процветает без необходимости прятаться от своих маггловских собратьев, чтобы его вид стоял на голову выше тех, кто разрушал мир.

Почему все остальные не могли понять, что это к лучшему?

Они были дураками. Застряли на своем пути и не хотели перемен, даже если это пошло бы им на пользу.

Действительно ли было бы так плохо для магглов узнать, что они не были теми высшими существами, за которых себя считали? Не было бы лучше, если бы их держали в узде, даже если бы это означало введение ограничений?

Мир, который Геллерт видел в своих мечтах, был бы волшебной утопией.

Просто оказалось трудно открыть разум и глаза каждому.

"Как поживают раненые?" он спросил проходившего мимо целителя.

Большую часть дня Геллерт заперся в своем кабинете, обдумывая, каким будет его следующий шаг. Он не хотел, чтобы конфликт продолжался в том виде, в каком он был, но у него не было особого выбора в этом вопросе.

Его разведчики сообщили, что народы, окружающие Францию, были готовы к вторжению, и что для предотвращения этого были установлены всевозможные ловушки и обереги.

Создать достаточное количество портключов, чтобы перенести в них своих последователей, не было бы проблемой, но прибытие без укрытия, о котором можно было бы говорить, и

окруженное со всех сторон силами ICW, которые прибудут в заранее подготовленные траншеи и за завидной серией оборонительных сооружений, приведет только к гибели его собственных людей.

"Мы потеряли еще четверых", - печально ответила женщина. "Большинство других демонстрируют положительные признаки выздоровления, но есть несколько человек, которые все еще находятся на волоске".

Геллерт понимающе кивнул и положил руку ей на плечо.

"Сделай для них все, что можешь", - проинструктировал он, ободряюще улыбнувшись целителю.

"Мы сделаем это", - заверила она его, прежде чем направиться обратно к медицинскому отсеку, на установке которого он настоял.

Геллерт надеялся, что в этом не будет необходимости, но травмы и жертвы теперь были неизбежны.

Пока он не сможет сформулировать план выхода из тупика, в котором оказался, борьба будет продолжаться.

***

Последние недели были для Дореи не более чем нисходящей спиралью. Она потеряла отца и брата, последний из которых убил видного лорда, отца человека, о котором она стала заботиться.

С тех пор как она присутствовала на похоронах Уильяма Поттера, она ничего не слышала о Чарлюсе.

Она с головой ушла в работу, леча пациента за пациентом, которых привозили с фронта, и это утро, в частности, было худшим из всех, что она когда-либо видела.

По словам одного из целителей, там была настоящая битва, что только усилило беспокойство Дореи.

С тех пор как Кассиопея посетила его в последний раз, она знала, что Арктур больше не будет держаться в стороне от боевых действий.

Она видела это в его глазах: гнев, печаль и решимость.

Его отъезд был лишь вопросом времени, и Дорея не могла отделаться от мысли, что потеряет последнего члена своей семьи.

Она смахнула набежавшую слезу, продолжая изучать полку с завитушками и кляксами в поисках чего-нибудь, что могло бы отвлечь внимание.

Это было бесполезно.

Не было ничего, что могло бы помешать ей терзаться мыслями о дальнейшей потере.

Дорея вышла из магазина, извинившись перед женщиной, с которой чуть не столкнулась.

"Вы в порядке, мисс Блэк?"

Желудок Дореи сжался при виде Анжелики Поттер, глаза женщины прищурились от того же беспокойства, что и она сама, мешки под ними были темными и выпуклыми.

"Прекрасно", - пренебрежительно сказала она, чувствуя себя явно неловко.

Невозможно было избежать того факта, что Персей был частично ответственен за смерть мужа леди Поттер, и Дорее было трудно встретиться взглядом с пожилой женщиной.

"Нет, это не так", - вздохнула Анжелика. "Да ладно, я думаю, чашка чая тебе не повредит. Мне бы, конечно, не помешал один."

Что могла сказать Дорея?

Это было не так, как если бы она могла отклонить приглашение.

Ей придется просто вытерпеть напряженную атмосферу и принять то, что леди Поттер должна была ей сказать.

Что это могло быть, кроме ругани за причастность ее семьи к смерти ее мужа, Дорея не знала, но она позволила отвести себя за плечи в "Дырявый котел" и в отдельную кабинку.

"Чайник чая и немного печенья, пожалуйста", - попросила леди Поттер у бармена, который осторожно переводил взгляд с одного на другого.

"Конечно", - согласился мужчина, и во время его отсутствия воцарилась тишина.

Когда он вернулся и поставил кофейник и чашки на стол вместе с блюдом с печеньем, Анжелика налила им обоим выпить.

"Сахар?" - спросила она.

"Один, пожалуйста", - ответила Дорея.

Закончив приготовления, пожилая женщина откинулась на спинку стула и сделала глоток горячей жидкости, глядя на Дорею, которая боролась с желанием поежиться под ее пристальным взглядом.

"Я бы спросил, как обстоят дела, но, полагаю, это был бы глупый вопрос. Ты выглядишь так, как будто на твоих плечах лежит тяжесть всего мира. Это слишком много для такого молодого человека."

Дорея глубоко вздохнула и кивнула.

"Это были ужасные несколько недель", - вздохнула она, беря чашку чая, которую леди Поттер налила ей, и грея ею руки.

"Так и есть", - многозначительно согласилась Анжелика.

И снова Дорея почувствовала себя неловко.

"Я сожалею о том, что сделал мой брат", - сказала она. "Я так зла на него..."

"Но ты все еще скучаешь по нему", - вмешалась Анжелика.

Дорея кивнула.

"Он был твоим братом. Несмотря на то, какой выбор он сделал, ничто этого не изменит".

"Я знаю, но это не мешает мне злиться на него

". "Полагаю, это нормально", - устало ответила Анжелика. "Я чувствую то же самое по поводу своего Завещания. Я не согласился с тем выбором, который он сделал, и из-за них его убили".

"Неужели все мужчины такие глупые?" Дорея фыркнула.

"Нет, - отрицала Анжелика, - но они упрямы и полны проклятой гордости. Недостаточно было того, что Уилл пошел сражаться, мой сын только пошел и последовал за ним."

Последние слова были сдавленными, но леди Поттер быстро взяла себя в руки.

Дорея, однако, могла только в шоке смотреть на женщину.

"Чарлюс ушел?" - обеспокоенно спросила она.

Анжелика подняла бровь в ее направлении.

"Вы обращаетесь к моему сыну по имени, мисс Блэк?"

Тон, который использовала Анжелика, не был обвиняющим, но вопрос застал Дорею врасплох.

"Я..."

Она не знала, что сказать.

К ее большому облегчению, ее спас веселый смех женщины, сидевшей напротив нее.

"Не волнуйтесь, мисс Блэк, мой сын никогда не умел хранить от меня секреты. Кроме того, Уилл сказал мне, что они с Чарлюсом разговаривали."

"Говорили о чем?"

Анжелика одарила ее улыбкой.

"Я не думаю, что сейчас это имеет значение", - вздохнула она.

Дорея на мгновение задумчиво нахмурилась и сделала глоток чая.

"Арктур тоже отправился сражаться", - выпалила она. "Против Гриндельвальда".

"Для чего?"

"Чтобы искупить вину нашей семьи", - пробормотала Дорея.

"И ради мести?"

Дорея кивнула.

"Может быть, это просто мужчины в наших семьях глупы", - фыркнула она.

"О, это касается не только Блэков и Поттеров", - ответила Анжелика. "Как только Гарри узнал, что Чарлюс собирается на войну, он последовал за ним".

"Эванс?"

"Тот самый".

Дорея фыркнула.

"Они отличная пара. Чарлюс рассказывал тебе, что они сделали для меня в школе?"

Анжелика покачала головой.

"Нет, я не могу сказать, что он это сделал".

"действительно? Они оба находились под стражей в течение нескольких месяцев."

"Что, черт возьми, они сделали?"

Дорея нежно улыбнулась, прежде чем рассказать леди Поттер об инциденте с участием Маклаггена и ему подобных.

"Они оба были такими милыми. Они даже отвели меня обратно в общую комнату Слизерина. Арктур был в ярости, но благодарен за то, что они сделали. Он даже с любовью отзывается об Эвансе."

Анжелика улыбнулась в ответ.

"Они действительно хорошие мальчики, просто они причиняют мне больше беспокойства, чем я думал, что это возможно. Это было достаточно плохо, когда Гарри решил..."

Она спохватилась, прежде чем рассказать о выбранной Гарри карьере.

"Я просто рад, что они там вместе, если это необходимо".

"Из того, что я видела, мне жаль любого, кто переходит им дорогу", - утешительно предложила Дорея.

"Я тоже", - вздохнула Анжелика. "Мой Чарлюс, может, и довольно послушный по большей части, но он Поттер до мозга костей. Они с Гарри очень похожи во многих отношениях."

"Я уверен, что с ними все будет в порядке".

"Я надеюсь на это, - пробормотала Анжелика, - и мои мысли с твоим братом. Я надеюсь, что они все вернутся домой в целости и сохранности", - добавила она, вставая. "Будьте осторожны, мисс Блэк, и спасибо, что присоединились ко мне".

С прощальной улыбкой Анжелика положила на стол несколько монет и вышла из паба.

Дорея потратила несколько минут на то, чтобы допить свой чай, размышляя о неожиданном разговоре, которым она поделилась с женщиной, которую едва знала.

В некотором смысле, она почувствовала себя от этого лучше.

Было облегчением говорить о своих тревогах, о том, как она себя чувствует, без возражений Арктура.

Дорея понимала, что он зол, что он изо всех сил пытается примириться с тем, что случилось с их отцом и Персеем, но ее брат был закрытой книгой.

Когда дело дошло до того, чтобы рассказать о своих чувствах, Дорея получила бы больше отклика от камня.

Она глубоко вздохнула, когда ее мысли вернулись к Чарлюсу Поттеру.

Этот мужчина даже не сказал ей о своих намерениях, не то чтобы это было ее делом.

За последние месяцы они обменивались письмами и почти ничем другим.

Чарлюс никоим образом не был обязан объясняться с ней, но Дорея не могла не почувствовать легкую горечь.

Было бы очень ценно услышать, что он планирует сделать. Вместо этого она осталась ждать, цепляясь за ту маленькую надежду, что он напишет, как только смирится с тем, что случилось с его отцом.

Дорея чувствовала себя ужасно из-за этого чувства.

Чарлюс не сделал ничего плохого, не пренебрег ею.

Она просто надеялась, как это ни глупо казалось, что у них, возможно, было будущее.

***

В воздухе стояла ужасная вонь. Это было первое, что заметил Арктур, когда его поместили в маленькую комнатку, вырубленную из земли, внутри которой был только матрас.

"Ты привыкнешь к этому", - заверил его голос, и Арктур повернулся лицом к мужчине средних лет, его одежда была испачкана кровью.

У него был ужасный синяк вокруг левого глаза, но он улыбался и протягивал руку.

"Джек Добсон", - представился он.

"Арктур Блэк".

Добсон кивнул, когда пара пожала друг другу руки.

"Годфри прислал сообщение, в котором говорилось, что ты приедешь", - объяснил он. "Этим утром мы потеряли двенадцать человек из нашей группы, так что вы не могли выбрать лучшего времени, чтобы присоединиться к нам".

“что случилось?” - спросил Арктур.

"Гриндельвальд решил, что ему надоело сидеть сложа руки. Он прислал сюда кучу своих людей, и в итоге мы оказались в лучшем положении, чем они".

"Он был там?"

Добсон покачал головой.

"Он появляется только тогда, когда Змей устраивает шоу".

"Мастер-ударник? Я думал, что они все были убиты."

Добсон усмехнулся.

"Не он. Этот безумец так легко не умрет."

Арктур слышал шепот о Змее от членов Визенгамота. Он не придал особого значения тому, что было сказано, но, учитывая, как загорелись глаза Добсона, когда он обсуждал этого человека, ему стало любопытно.

"Ты его знаешь?"

"Никто его не знает", - фыркнул Добсон. "Большинство из нас видели его в Варшаве и Брюгге, но он точно не задерживается здесь, чтобы раздавать автографы и пожимать руки. Никто понятия не имеет, кто он такой."

"Значит, он просто приходит время от времени, делает что-то против Гриндельвальда, а затем уходит?"

Добсон кивнул.

"Вот примерно и все. Имейте в виду, ходят слухи, что он один из наших в окопах. Чушь собачья, если вы спросите меня. Такой человек, как он, не стал бы ютиться здесь в трущобах, когда весь мир - его устрица. Во всяком случае, я уже достаточно долго болтал без умолку. Устраивайся поудобнее, Блэк. Я проверю тебя позже. После сегодняшнего у нас должна быть спокойная ночь, но ты узнаешь, если что-нибудь случится. Ты услышишь крики."

Арктур нахмурился, когда Добсон покинул импровизированную каюту.

Поставив свою сумку на пол, он начал распаковывать вещи, разжигая огонь, чтобы немного согреть свое маленькое жилище.

Оглядываясь вокруг, даже у эльфов Блэков было жилье получше, чем это.

Он оказался внутри того, что можно было описать только как грубо сколоченную пещеру с дверью странной формы, соответствующей неровному отверстию, оставленному позади.

Это было далеко от роскошной жизни, которую он вел на площади Гриммо, но краткое напоминание самому себе о том, зачем он приехал, отогнало сомнения, которые у него были по поводу его решения быть здесь.

Но не совсем все из них.

Он покачал головой, доставая письмо, которое получил от Мелании всего за день до этого, и пробежал глазами слова, которые она написала для него.

Ты чертов дурак, Арктур Блэк! Но я не люблю тебя меньше.

Если я и буду ждать твоего возвращения, то только с обещанием стать твоей женой.

Я не буду переживать из-за мужчины, который ожидал бы от меня меньшего!

Будь осторожен, идиот, или, может быть, это я, дурак, сижу и жду?

Арктур собирался жениться на этой женщине.

Часть этого знала в тот момент, когда он был представлен ей лордом Макмилланом после скучного заседания Визенгамота.

Там она была, ее волнистые каштановые волосы, ее цвет лица немного темнее, чем его собственная бледная кожа, и застенчивая улыбка, которая обезоружила его без усилий.

Она была красива и заслуживала того, чтобы жить в мире без войны.

Конечно, он ответил на ее письмо одним из своих собственных, коротким, но простым сообщением, которое гарантировало, что в его намерениях нельзя было ошибиться.

Это не дурак, который ждет, а тот, кто заставляет ее.

Ни одна секунда не будет потрачена впустую, миледи.

Даю тебе слово.

Больше он мало что мог сказать и ничего не мог сделать, пока бремя того, что случилось с его семьей, что с ними сделали, больше не нависало над ним.

Будь то ад или прилив, Арктур не оставил бы сомнений в том, кому был верен лорд Блэк.

Был ли он тем, кто убил Гриндельвальда, или нет, это не имело значения.

Пока Темный Лорд был убит, он покидал континент довольным и готовым начать гораздо более приятную главу в своей жизни.

***

Когда учебный год подходил к концу и экзамены, наконец, были сданы, замок был полон возбужденных студентов, стремящихся вернуться домой и наслаждаться летом, или, в случае с семикурсниками, провести остаток своей жизни вдали от Хогвартса.

Для большинства это был год беспокойства.

В связи с войной на континенте и тем, что почти все были так или иначе затронуты ею, были некоторые напряженные моменты.

На данный момент, однако, неприятности были отодвинуты на задний план в сознании студентов, поскольку они разделяли радость от окончания экзаменационного периода.

Все, что теперь оставалось, - это пережить последние несколько дней семестра, и в замке на несколько месяцев воцарится мир.

Не то чтобы Минерва с нетерпением ждала, когда у нее будет так много свободного времени.

Преподавание и выполнение ее обязанностей по замку были единственным, что отвлекало ее от Гарри и Чарлюса, бросившихся прямо в бой.

Без студентов ее мысли неизбежно были бы наполнены ужасами, которые могла бы пережить эта пара.

И все же у нее оставалось немного времени для передышки.

Может быть, она вернется домой, чтобы провести с родителями часть лета?

До тех пор она будет принимать любые легкомысленные развлечения, которые могли предложить студенты, хотя, судя по настроению в Большом зале, когда она войдет на ужин, они будут довольно подавленными.

Минерва нахмурилась, занимая свое место за преподавательским столом, выражение лиц профессора было таким же мрачным, как и у их подопечных.

Не говоря ни слова, взволнованный Альбус пододвинул к ней вечерний выпуск "Пророка".

Минерва почувствовала, как ее охватывает ужас, когда она прочитала заголовок.

Десятки погибших в ходе эскалации войны!

Ей не нужно было читать статью, чтобы получить представление о том, что произошло, сопроводительные фотографии тел, разбросанных по открытому полю, были всем, что ей было нужно.

"Гарри!" - обеспокоенно прошептала она.

"Николас доставил это для тебя ранее", - Альбус прервал ее осмотр душераздирающих изображений.

Минерва вздохнула с облегчением, увидев знакомые каракули, и, не теряя времени, вскрыла конверт, который он положил перед ней.

Дорогая Минерва,

Мы оба в порядке.

Несколько незначительных порезов и синяков, но ничего хуже.

Я знаю, что если бы вы были сейчас здесь с нами, вы бы говорили нам, какие мы глупые, что мы идиоты, и, вероятно, угрожали бы нам так, как можете только вы.

Я с нетерпением жду этого.

Я скучаю по тебе,

Г.

Минерва вытерла слезу, которая скатилась по ее щеке, и раздраженно фыркнула.

"Этот человек сведет меня в могилу!"

"Значит, с ним все в порядке?" - обеспокоенно спросила Розалина.

Минерва кивнула.

"Пока, - подтвердила она, - но я не даю никаких обещаний, когда увижу его в следующий раз".

Дамблдор усмехнулся, когда Минерва положила себе немного ростбифа и йоркширского пудинга.

"Ты не будешь сердиться, когда увидишь его", - вздохнула Розалина. "Он одарит тебя одной раздражающей улыбкой, и ты забудешь, что хотела его придушить", - промурлыкала Минерва.

Розалина, вероятно, была права, но это не означало, что она не будет думать об этом.

Нет, Минерва не задушила бы Гарри, но она заключила бы его в свои объятия и сделала бы все возможное, чтобы удержать его там.

***

"Это еще три кнута, которые ты мне должен", - радостно заявил Гилберт.

Чарлюс мог только покачать головой.

Ему не терпелось научиться играть в покер, но он должен был знать лучше, чем играть с Гилбертом.

Этот человек был скользким, как угорь, и, казалось, ему постоянно везло с руками.

"Я буду играть", - объявил Гарри, садясь рядом с перевернутым ведром, которое они использовали в качестве стола.

"Это твои деньги, Эванс", - пренебрежительно ответил Гилберт, постукивая палочкой по верхней части колоды, чтобы она сама перетасовалась. "На данный момент".

Гарри внимательно наблюдал за картами, его глаза слегка сузились, когда он уловил уловку Гилберта.

Карты были зачарованы не только для того, чтобы сами тасоваться, но и для того, чтобы быть прозрачными для него.

Гилберт точно знал, какие карты были сданы и какая рука была у каждого игрока.

Мошенник бросил в кастрюлю пять кнатов, жадно потирая руки.

"Ты в деле, Эванс?" он спросил.

Гарри приподнял уголок своих карт, прежде чем кивнуть.

С небольшой манипуляцией с его стороны они были гораздо более благоприятными.

"Я в деле, и я увеличу тебе еще на пять".

Гилберт немедленно добавил дополнительную ставку в банк.

"Почему бы не сделать это более интересным?" он предложил залезть в карман и добавить

галеон.

Гарри пожал плечами и сравнял ставку.

"Успокойтесь, ребята. Мы не хотим, чтобы кто-то потерял из-за этого рубашку", - вмешался Яксли. "Покажи свои руки и покончи с этим".

"Хорошо", - согласился Гилберт. "Флеш", - объявил он, показывая свои карты.

Зрители разочарованно застонали.

Они хотели увидеть, как кто-нибудь побьет его.

"Флеш-рояль", - сказал Гарри с усмешкой, показывая свою руку и забирая накопившиеся монеты.

"Невозможно", - отрицал Гилберт. "Дай мне посмотреть на это".

Он схватил карты, прежде чем порыться в колоде, только чтобы обнаружить, что все в порядке.

Переключающие заклинания были весьма удобны, когда того требовал случай.

"Что, черт возьми, это было?" Спросил Чарлюс, когда почувствовалась дрожь и вдалеке послышался громкий шум. "На нас снова напали?"

Гарри нахмурился, когда встал и выглянул из-за края траншеи, чтобы увидеть серию вспышек вдалеке.

"Нет, это не Гриндельвальд", - серьезно объявил он. "Магглы начали свою собственную борьбу".

Прозвучал еще один отдаленный взрыв, и за ним последовала еще одна дрожь в земле.

"Мерлин, что они делают?" - спросил Яксли, он тоже смотрел в сторону вспышек.

"Они сражаются", - мрачно ответил Гарри. "Также, как и мы ".

Любое веселье, которое можно было найти в простой игре в карты, почти испарилось, когда люди из ICW собрались, чтобы наблюдать за событиями, разворачивающимися на расстоянии, не понимая, насколько значительным был этот момент.

Миллионы людей умрут в ближайшие годы, они просто еще не знали этого.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701197